

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты развития и функционирования уголовно-исполнительных инспекций (УИИ). Актуальность исследования обусловлена возрастающей социальной и криминологической значимостью альтернативных санкций в современной уголовно-правовой политике, а также наличием системных противоречий между декларируемыми целями исправления и реальными практиками контроля.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительные инспекции, исполнение наказаний без изоляции, альтернативные санкции, исправление осужденных, постпенитенциарный контроль, уголовно-исполнительная система.

Институт уголовно-исполнительных инспекций в российской правовой системе представляет собой уникальный феномен, находящийся на стыке карательной власти государства и задач социальной реинтеграции личности. Возникнув как механизм реализации гуманистических принципов в уголовной политике, призванный снизить нагрузку на пенитенциарные учреждения и минимизировать негативные последствия тюремной изоляции, УИИ прошли сложный путь организационных и функциональных трансформаций. Однако их современное состояние характеризуется рядом глубинных противоречий, которые ставят под сомнение способность этой системы в полной мере выполнять возложенную на нее миссию исправления и ресоциализации. Развитие и функционирование инспекций определяется не только внутренней логикой уголовно-исполнительного права, но и внешними факторами: социально-экономическими условиями, состоянием рынка труда, уровнем общественной толерантности, а также философией правосудия, доминирующей в конкретный исторический период. В связи с этим анализ отдельных аспектов их эволюции и текущей деятельности выходит за рамки узковедомственного интереса и приобретает характер исследования о возможностях и пределах гуманизации уголовной ответственности в современном обществе.

Исторический и институциональный аспект формирования УИИ отражает общую динамику отечественной уголовно-исполнительной политики от жесткой репрессии к поиску альтернатив. Зарождение элементов внепенитенциарного контроля можно отнести к советскому периоду, однако как единая система с четкой правовой регламентацией инспекции оформились лишь с принятием Уголовно-исполнительного кодекса РФ 1997 года. Этот акт закрепил их статус как учреждений, уполномоченных исполнять широкий спектр наказаний: обязательные и исправительные работы, лишение права занимать определенные должности, а также осуществлять контроль за условно осужденными. Институциональное развитие шло в контексте масштабных реформ ФСИН России и сопровождалось неоднократными переподчинениями (от Минюста к МВД и обратно), что негативно сказывалось на кадровой стабильности, накоплении экспертизы и формировании самостоятельной профессиональной идентичности. Историческая ретроспектива демонстрирует, что УИИ изначально создавались как вспомогательный, технический орган при пенитенциарной системе, унаследовав от нее силовую, контрольную парадигму деятельности. Их функции рассматривались скорее как продолжение тюремного надзора в условиях свободы, а не как принципиально иная, социально-реабилитационная работа. Этот исторический багаж продолжает оказывать влияние на организационную культуру, методы работы и восприятие инспекций как самими сотрудниками, так и обществом.

Аспект организационно-структурного функционирования современных УИИ раскрывает хронические дисфункции, ограничивающие их потенциал. Ключевой проблемой является чудовищная диспропорция между объемом законодательно установленных задач и реальными ресурсами. Инспектор, в ведении которого одновременно могут находиться более 100 осужденных, физически не способен осуществлять индивидуальную работу. Его деятельность редуцируется до формальной процедуры: регистрация явки, сбор справок, реагирование на грубые нарушения. При такой нагрузке невозможны ни диагностика личности, ни построение индивидуальной программы исправления, ни социальное сопровождение. Организационная структура инспекций не предусматривает социальных работников, специалистов по трудоустройству, что делает декларируемый комплексный подход к исправлению невыполнимым. Функционирование происходит в режиме постоянного аврала и «тушения пожаров», когда внимание уделяется лишь тем, кто допустил очевидный срыв, в то время как профилактическая работа с остальными подучетными отсутствует. Это порождает порочный круг: система не предотвращает кризисы, а лишь фиксирует их последствия, что ведет к росту формальных поводов для замены наказания лишением свободы и, как следствие, к дискредитации самой идеи альтернативных санкций. Парадоксальность ситуации заключается в том, что УИИ, будучи элементом правоохранительной системы, по своей сути должны выполнять функцию, родственную социальной службе, но организационно и кадрово к этому абсолютно не готовы.

Аспект профессиональной компетентности и кадрового обеспечения является, возможно, наиболее болезненным. Сотрудники УИИ – это в подавляющем большинстве юристы или лица с опытом службы в иных правоохранительных структурах. Их профессиональная подготовка и менталитет ориентированы на применение норм права, административное реагирование, сбор доказательств нарушений. Между тем, эффективная работа с человеком, находящимся в кризисе, требует иного набора компетенций: навыков педагогического общения, основ психологического консультирования, знания социальных технологий, умения мотивировать и поддерживать. Существующая система ведомственного образования в ФСИН не способна в короткие сроки и в рамках стандартных курсов переподготовки сформировать такой мультидисциплинарный профиль. В результате инспектор оказывается в роли, для которой он не имеет необходимых инструментов. Его общение с осужденным часто сводится к менторским нотациям или безэмоциональному диалогу в формате «вопрос-ответ», что не оказывает никакого воспитательного воздействия. Выдающийся педагог А.С. Макаренко подчеркивал, что «воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути». Однако для того, чтобы помочь осужденному увидеть и выстроить эти пути, инспектору самому необходимо владеть искусством педагогического проектирования, чего текущая кадровая политика не обеспечивает. Низкий социальный статус, невысокое материальное вознаграждение и эмоциональное выгорание усугубляют кадровый дефицит, приводя к высокой текучести и недостатку мотивации у оставшихся специалистов.

Методологический и содержательный аспект деятельности УИИ касается самого ядра их работы – технологии исправительного воздействия. Доминирующей методологией на сегодняшний день является административный контроль, основанный на системе запретов, обязанностей и санкций за их неисполнение. Эта методология эффективна для обеспечения явки и формального соблюдения режима, но абсолютно неэффективна для достижения глубинной цели – изменения системы ценностей и моделей поведения. Она работает со следствием (нарушением), а не с причиной (социальной дезадаптацией, криминальными установками, психологическими проблемами). Воспитательная работа, которая по закону является основным средством исправления, на практике лишена научно-методического

фундамента. Отсутствуют утвержденные, доказавшие свою эффективность программы когнитивно-поведенческой коррекции, социально-психологического тренинга, реабилитации для различных категорий осужденных. Не применяются в массовом порядке стандартизованные инструменты оценки рисков рецидива, которые позволили бы дифференцировать интенсивность надзора и характер вмешательства в зависимости от уровня опасности личности. Работа строится на универсальных, обезличенных подходах, что противоречит базовому педагогическому принципу индивидуальности. Российские УИИ пока работают в парадигме устрашения, а не индивидуальной коррекции, что ставит под сомнение содержательную ценность их функционирования.

Аспект межведомственного взаимодействия и сотрудничества с гражданским обществом раскрывает изолированность инспекций в социальном пространстве. Проблемы осужденного – безработица, отсутствие жилья, семейные конфликты, зависимости – лежат в сфере компетенции других ведомств и институтов. Однако единственного механизма, обязывающего службы занятости, органы соцзащиты, наркологические диспансеры приоритетно работать с контингентом УИИ, не создано. Инспектор может лишь направить туда осужденного с рекомендацией, но не может гарантировать получение помощи. Точно так же слабо развито партнерство с некоммерческими организациями, которые могли бы взять на себя функции наставничества, социального сопровождения, оказания бесплатной юридической и психологической помощи. Отношения строятся на недоверии и бюрократических барьерах. Эта институциональная изоляция превращает инспекцию в своего рода «одинокого надзирателя», который наблюдает за тем, как человек тонет в бытовых проблемах, имея право лишь констатировать, что он не справляется с обязанностью «вести добропорядочный образ жизни». Подлинное исправление возможно только в системе социальных лифтов и поддерживающих связей.

Только превратившись из карательно-надзорного аппарата в сервисную реабилитационную службу, уголовно-исполнительные инспекции смогут оправдать свое предназначение – стать единственным инструментом исправления и реинтеграции, реальной альтернативой тюремному заключению, способствующей не только гуманизации наказания, но и укреплению общественной безопасности через социальное восстановление человека.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Рецидивная преступность и ее предупреждение. – М.: Норма, 2018.
2. Дьяченко А.П., Уткин В.А. Альтернативные лишению свободы меры уголовно-правового характера: проблемы применения и эффективность. // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 87-99.
3. Уткин, В.А. Становление и развитие системы исполнения наказаний без изоляции от общества в России: историко-правовое исследование / В.А. Уткин. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 267 с.

